Остается только надеяться, что Тан Мингли сможет достойно принять удар.

- Но сможет ли старейшина Тан это выдержать? – прошептал кто-то, и люди почувствовали себя подавленными.

Такой сильный меч способен уничтожить целый мир, а не только одинокого воина. Никто не осмелился произнести это вслух, но им слабо верилось, что Тан Мингли выстоит. Все боялись, что в этой битве победит магический меч.

Тан Мингли продолжал неподвижно стоять.

- Мальчика с маленьким беленьким личиком напугал меч Великого Мастера Ташибана Шигэаки! – закричал незнакомец из Японии, высокомерно глядя на Тан Мингли.

Тан Мингли слегка развел руки в стороны, из его тела вылетел черный дракон. Его глаза излучали золотой свет, а по воздуху понеслось его пение.

На какое-то время небо и земля поменяли цвет, горы и реки содрогнулись, а гравий с Великой стены, шелестя, посыпались вниз.

- Смотри! Это дракон! – взволнованно зашептали незнакомцы Хуаксии. С детства им говорили, что жители Хуаксии являются потомками дракона. Дракон также был одним из духовных символов страны. Поэтому их волнение при виде летящего по небу дракона совершенно естественно.

Тан Мингли вытянул руку и указал на приближающий свет катаны, черный дракон полетел в направлении руки.

Бум! Бум! Бум!

Небо осветилось огромный взрывом, который сотряс Бадалин и ближайшие горы. Некоторые из стоящих внизу продолжали наблюдать, не в силах пошевелиться. Другие же развернулись и побежали, опасаясь, что горы рухнут и раздавят их.

Но Бадалин устоял, как и Великая стена. Вскоре дымка, покрывшая окрестности, рассеялась.

Тан Мингли все еще стоял в дыму, возвышаясь надо всеми словно гора. На противоположной башне Ташибана Шигэаки разъяренно бил по камням катаной. Его лицо было бледным, а из уголка рта текла струйка крови.

- Ты проиграл, - просто сказал Тан Мингли, вокруг которого вился черный дракон.

Толпа внизу молчала, оправляясь от увиденного, незнакомцы из Японии не верили, что их Великий Мастер потерпел поражение.

Ташибана Шигэаки, их Великий Мастер, сильный человек, известный как «Бог меча», только что проиграл? Его победил двадцатилетний юноша? Невозможно!

Не желая принимать этот факт, они не сводили глаз с Ташибаны Шигэаки. Они ждали его великой силы, с помощью которой он преподаст суровый урок молодой выскочке.

Ташибана Шигэаки резко поднял голову, посмотрел на небо над и испустил печальный крик:

- Неужели молодая поросль действительно может убить меня?

Стоящие внизу люди потрясенно молчали.

Ташибана Шигэаки указал на небо и громко крикнул:

- Как несправедлива судьба!

Более ста десяти лет он был полностью погружен в мир боевых искусств. Десятилетиями он сидел в бамбуковом лесу, изучая боевые искусства и постигая науку Дзэн. За это время он не позволил себе ни единого праздного дня, ни единого дня безделья и отдыха. Все, чего он достиг на сегодняшний день – это его собственные усилия. За свою сегодняшнюю мощь было уплачено кровью, потом и слезами.

Однако сегодня молодой человек, который занимается боевыми искусствами чуть больше двадцати лет, достиг базы совершенствования намного выше его. Даже понимание боевых искусств выше его. Неужели с этим можно примириться? Неужели в этом мире есть люди, рожденные со знанием?

Он указал на нос Тан Мингли и сказал:

- Ты, старик, который украл молодое тело?

Тан Мингли слабо улыбнулся.

- Я не тот, кто захватывает чужие тела. Ташибана Шигэаки, я уважаю тебя как специалиста по боевым искусствам, но, потерпев неудачу, ты не ищешь ее причину в себе, а говоришь, что кто-то вселился в чужое тело, - в тоне Тан Мингли слышалась насмешка. – Признайся, Ташибана Шигэаки, ты проиграл мне, двадцатилетнему молокососу. Ты, изучающий боевые искусства более ста лет не смог сравниться в навыках с молодым.

Слова пронзили сердце Ташибана Шигэаки словно нож. Издав дикий рев, он выплюнул большой сгусток крови.

- Учитель! – ученики, ожидавшие сбоку, хотели броситься к нему.

- Не подходите! – крикнул он им. Ученики остановились, не сводя с него покрасневших глаз.

Главнокомандующий особого отдела, сидевший напротив меня, неожиданно улыбнулся:

- Хорошо, хорошо, хорошо. Старейшина Тан заслуживает того, чтобы быть главным талантом Хуаксии. Ташибана Шигэаки хотел использовать свой знаменитый яд, чтобы подавить боевой дух незнакомцев Хуаксии. Старейшина Тан обратил его оружие против него самого… - он поднял голову и посмотрел на меня, слабо улыбаясь. - Ташибану Шигэаки рвет кровью не из-за раны, а из-за злости и собственного бессилия. Он никогда раньше не проигрывал, но в этот раз удача отвернулась. Он проиграл.

Я сделала глоток чая и сказала:

- Нет, он проиграл с самого начала.

- Почему ты так решила? – главнокомандующий спросил, приподняв брови.

- Когда мы практикуем Дао и боевые искусства, мы должны судить о превосходстве по силе, а не по возрасту. С самого начала он думал, что старше Тан Мингли и его база совершенствования выше его. – я остановилась. – Размышляя таким образом и не допуская мысли о поражении, разве можно победить?

Главнокомандующий потер руки и засмеялся.

- Правильно, девочка. Удивительно, что в столь юном возрасте ты так глубоко видишь, что творится в сердцах людей.

Я улыбнулась, опустив голову.

- Главнокомандующий, вы слишком добры.

На Бадалине Ташибана Шигэаки злобно смотрел на Тан Мингли.

- Надменное дитя, ты убил Сына Божьего Японии. Даже если я проиграю сегодня, определенно уйти тебе живым я не дам!

Вскочив, Ташибана Шигэаки, бросился к Тан Мингли. Его даньтянь озарился золотистым светом, а тело внезапно надулось, словно воздушный шар.

Зрители внизу, оправившись от удивления, закричали:

- Он взорвется! Бежим!

Они поспшно бежали прочь, даже незнакомцы из Японии не стали дожидаться развязки, побежали первыми.

Великий Мастер взорвал себя. Его сила была устрашающей, не меньше, чем у ракеты. Странный способ он выбрал, чтобы умереть, так как после самоуничтожения душа исчезает, а Ташибана Шигэаки, к тому же, выбрал способ смерти, при котором забирает с собой и другие жизни, лишая души возможности переродиться.

Председатель Тань удивленно воскликнул:

- Нехорошо! Его нужно остановить, иначе Бадалин сравняется с землей.

Я также не ожидала, что Ташибана Шигэаки будет настолько гордым, что решил покончить жизнь подобным способом. В сильном беспокойстве за Тан Мингли я выбежала из лагеря.

Тан Мингли по-прежнему оставался неподвижным, будто все, что происходило перед ним не имело к нему никакого отношения.

- Мингли, будь осторожен! – с тревогой в голосе крикнула я.

Услышав мой голос, Тан Мингли поднял голову и посмотрел на меня с легкой улыбкой.

- Подожди немного, и мы пойдем есть пирог с говяжьим языком.

Его тело дрогнуло, и он стал медленно подниматься в небо. Мощная сила вырвалась из его тела, распространяясь по небо густым черным туманом.

Густой туман, разлетевшись сначала, поднимался выше, собираясь в огромное черное облако. Облако набросилось на Ташибану Шигэаки, окутывая. Из черного тумана раздался громкий шум, который даже мне было тяжело вынести. Присев на корточки, я закрыла уши руками, моя голова сильно кружилась.

Удивительное явление!

Когда все затихло, я с трудом поднялась на ноги. По небу летела черная сажа, будто только что округа была объята страшным пламенем.

Я взглянула наверх. Небо было чистым, горы и реки стояли на своих местах, а Великая стена не дрогнула, но не было ни Ташибаны Шигэаки, ни Тан Мингли.

- Мингли! Мингли! – закричала я, запаниковав.

Мне никто не ответил. Сердце сжалось, я не знала, что делать.

В инстинктивно я призвала свой маленький летающий меч. Вращаясь в воздухе, маленький летающий меч превратился в обычный. Запрыгнув на него, я полетела к башне.

- Мингли! Где ты? – громко кричала я. Он пытается спасти людей внизу или погиб вместе с Ташибаной Шигэаки.

В груди стало холодно, а глаза защипало от сдерживаемых слез.

- Цзюньяо, - раздался сзади мужской голос, я резко повернула голову.

Когда я увидела знакомое красивое лицо, сердце в груди радостно забилось.

- Мингли! – я бросилась к нему и обняла за шею. – Ты в порядке? Ты здоров?

Он мягко улыбнулся, вытирая слезы с моих щек.

- Все хорошо, достаточно, не плач, иначе твой макияж потечет.

- Кто сказал, что я плачу? Просто здесь слишком ветрено, - ответила я, вытирая лицо. – Кроме того, я не красилась сегодня.

- Я обещал тебе отвести поесть пирога с говяжьим языком, разве я мог умереть? – он ярко улыбнулся. – Пойдем в деревню.

Я кивнула. Он обнял меня и на глазах огромного количества людей мы полетели.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1507398